

15 декабря 1905 г.

Отдельный номеръ 5 коп

ЖУРНАЛЪ
соціалъ-сатирическій.

№ 2.

Свобода печати.

Вечеромъ, 2 декабря, редакторы-издатели „Пламени“ расхаживали около типографскихъ машинъ и волновались, что онѣ печатаютъ очень мало. Газетчики, артельщики и мальчики, продающіе сатирическіе журналы, буквально ломились въ двери. Этотъ рѣзвый народъ утромъ, при выдачѣ „Пламени“ успѣлъ уже разбить въ одной изъ артелей окна и едва не разнесъ переплетную на Бассейной, гдѣ выдавалось „Пламя“. Это насъ располагало къ осторожности. Въ голову все закрадывалась тревожная мысль;

— Какъ бы насъ не разнесли хулиганы!

Но хулиганы насъ помиловали...

Неожиданно мы увидѣли въ типографіи маленькаго бритаго господина, съ добродушно-улыбающимся лицомъ, который заявилъ:

— Господа, я пришелъ васъ арестовать.

Мы сдѣлали „большіе глаза“.

— За что?

Улыбающаяся физіономія пояснила:

— Не васъ собственно, а „Пламя“...

Намъ отъ этого стало не легче, потому что „Пламя“ стало частицею насъ самихъ. Мы его выносили, продумали, любовались имъ. И вдругъ...

Пока печатавали тюки съ „Пламенемъ“, мы отправились въ типографскую контору прочитать приказъ объ арестованіи. Вотъ онъ цѣликомъ:

М. В. Д.
С.-Петербургскій
Цензурный Комитетъ.

Господину С.-Петербургскому Градоначальнику.

2 декабря 1905 г.
№ 2031.

С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ, усмотрѣвъ въ № 1 журнала «Пламя» признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ первою частью ст. 103 и статьями 128 и 106 уголовного уложенія изданія 1903 года, постановилъ наложить на этотъ номеръ арестъ на основаніи п. а статьи 9, отд. VII именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, отъ 24 ноября текущаго года.

О вышеизложенномъ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ.....

И. т. д. Дальше ужъ начинались дѣла семейныя. Мы воскликнули:

— Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!

Свободу печати мы чувствовали на собственной спинѣ.

Въ это время какіе-то люди уже куда-то уносили опечатанные тюки, и мы оставались молчаливыми свидѣтелями того, какъ задыхалось подъ казенными печатями наше дѣтище.

Насъ на время ликвидировали.

На другой день въ газетахъ мы прочитали, что привлечены по 103, 106 и 128 ст. угол. улож. Оскорбленіе величества, оскорбленіе одного изъ лицъ царствующаго дома и неуваженіе къ власти! До окончательнаго рѣшенія суда мы должны были чувствовать себя величайшими преступниками! Но въ свою преступность мы не вѣрили и не вѣрیمъ.

Насъ страшили мѣры пресѣченія и предупрежденія. Насъ должны были арестовать. Вотъ что могло вызвать кислую улыбку. Судебные слѣдователи неизвѣстно почему установили залогъ въ 10.000 руб. и, повидимому, рѣшили каждаго литератора оцѣнивать не ниже этой таксы. Итакъ, передъ нами перспектива—или арестъ, или 10.000 рублей. За эти деньги мы до суда получили бы право работать, не покидать наши семьи, жить въ обществѣ... Намъ ничего болѣе не оставалось, какъ напечатать въ газетахъ объявленіе:

10,000 рублей.

нужны читателямъ, понавшимъ по недоразумѣ-
нію въ узилище:

ПОМОЩЬ НУЖНА СКОРАЯ.

Грезы арестованнаго редактора.

Россійскій романъ

(Въ 39-ти частяхъ).

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА I.

Въ небольшой уютной гостиной мягко разливался свѣтъ электрическихъ лампочекъ, спрятанныхъ въ матовые шары. Полутѣни отъ мебели и картинъ сливались съ обстановкой и образовывали одно гармоничное цѣлое.

Онъ сидѣлъ на небольшомъ пуфѣ и горячо говорилъ. Небольшой кружокъ людей внимательно слушалъ.

Вдругъ въ корридорѣ послышались тяжелые шаги. Вошли жандармы и всѣхъ арестовали...

ГЛАВА II.

Въ большой залѣ вольно-экономическаго общества засѣдала большая группа людей. Они горячо говорили.

Вдругъ въ корридорахъ послышались тяжелые шаги. Вошли жандармы и всѣхъ арестовали.

ГЛАВА III.

Луна сіяла на холодномъ зимнемъ небѣ. Ея спокойный блескъ милліонами искръ отражался въ снѣжномъ пухѣ, засыпавшемъ деревню. Окно сельской школы чуть-чуть озарялось свѣтомъ изнутри.

Вдругъ возлѣ школы послышались тяжелые шаги. Вошли жандармы и всѣхъ арестовали...

ГЛАВА IV.

По улицѣ шелъ плотный господинъ и велъ за руку дѣвочку четырехъ лѣтъ. Они весело разговаривали. Дѣвочка наклонилась и подняла съ тротуара какую-то бумажку.

— Брось, дѣточка!—сказалъ отецъ.

Но дѣвочка продолжала итти и размахивать рученкой, въ которой была бумажка.

Вдругъ возлѣ нихъ послышались тяжелые шаги. Ихъ окружили жандармы и закричали:

— Откуда у васъ прокламація?

И обоихъ арестовали...

ГЛАВА V.

Не успѣлъ онъ раскрыть ротъ, какъ его арестовали...

(Продолженіе будетъ).

Слухи:

Говорятъ, что въ Сибири образуется колонія редакторовъ сатирическихъ журналовъ.

Для того, чтобы укротить расхолодившіяся газеты, предполагается возобновить старинную дыбу.

На митингѣ гробовщиковъ рѣшено въ каждомъ похоронномъ бюро повѣсить на видномъ мѣстѣ портреты Трепова и Нейдгардта.
свѣтъ! Рѣшительно ничего понять нельзя!..

Сообщилъ *Архивариусъ*

Союзъ русскаго народа.

(Иначе, манежное собраніе).

Mise en scène: настроеніе, музыка, приглашенная полиціей, играетъ „изъ божественнаго“, члены обмѣниваются короткими фразами: „А почему селедка?“ „Какъ дѣла съ капустой?“, „Быкъ нонѣ плохой“ и т. д.).

Предсѣдатель. Робята, жидовъ рѣжь!

Члены. Рѣжь! Ура! (музыка играетъ тушь).

Пр. А скубента?

Чл. Рѣжь! Ура! (тушь).

Пр. А сицилиста?

Чл. Рѣжь! Ура! (тушь).

Пр. А еще кого рѣзать?

Голоса (solo). Супостата. Которые съ мыслями! Тилигенцію! (Всѣ) Опчее ура! (тушь).

Свидокъ.

Наше родное,

Дѣйствующія лица:

Севастьяновъ.

Дурново.

Игнатьевъ.

Севастьяновъ.

Какія новости, любезный?

Что телеграфъ?

Что на краю стоящій бездны

Вельможный графъ?

Его позицію упрочьте!—

А каковы

Дѣла, почтеннѣйшій, на почтѣ?

Дурново (печально).

Увы, увы!—

Чиновный Питеръ все бастуетъ,

Остервенясь:

Все съ баронессою флиртуетъ

На почтѣ князь.

И въ скоромъ времени на почтѣ

Пойдутъ балы;

И можетъ быть...

Севастьяновъ.

Ахъ, не пророчьте!

Дурново (съ ироніей)

Рѣшать „узлы“

Забастовать, а къ толпамъ „братевъ“

Они примкнутъ...

Севастьяновъ (тяжело вздыхая)

Вишь нынче, дѣдушка Игнатьевъ
Безплоденъ кнутъ!

Игнатьевъ (вдохновенно).

О, смутъ я подрѣжу крылья

И—вѣрьте мнѣ—

Восторжествуетъ камарилья

Въ родной странѣ!

Дурново (недоверчиво).

Но я—не юноша; мнѣ бросить

Пора мечты:

Сію внушительную просѣдь

Замѣтилъ ты?

Не скоро ереси въ почтамтѣ

Придетъ конецъ!

Игнатьевъ (рычитъ).

„Бунтовщиковъ“ переупрямите:

Штыкъ—молодецъ!

Лихихъ смутьяновъ опорочьте:

Есть кандалы!

Дурново.

Ахъ, не затѣяли-бъ на почтѣ

Князья балы!..

*Продолженіе будетъ послѣ отставки
Дурново.*

Просперо.

— Эхъ, кабы землицы маленько—совсѣмъ хорошо было бы!...

Сказаніе о лисьемъ хвостѣ.

Въ звѣриной клѣткѣ премьеръ-министромъ
Лису избрали. Она—хитра,
Вся—въ мягкой шубкѣ, съ хвостомъ пушистымъ,
Не зла, какъ-будто и не добра.
Она плѣшива, со лбомъ высокимъ,
Но, правду молвить, едва-ль умна;
Ея вся сила—въ хвостѣ широкомъ,
Но имъ безъ смысла вертеть она.
Махнетъ налѣво, махнетъ направо,
Опять налѣво и вправо вновь,
Чуть либералы заплещутъ: bravo!—
А ужъ межъ ними струится кровь.
И снова вправо, и снова влѣво—
Недоумѣнье кругомъ растеть,
То ликованье, то крики гнѣва—
И взвыль въ смятеніи звѣринный родъ.
Грозятъ ей слѣва, ругаютъ справа,
Лиса трепещетъ, лиса скорбитъ,
Унять не можетъ свой хвостъ вертлявый,
И все вертеть имъ, и все вертеть.
Смекнули звѣри, остановили
И защемили ей хвостъ въ тиски,
Свернули вправо и пригрозили:
Смотри направо, не то—въ клочки..
Съ тѣхъ поръ въ смиреніи и умиленіи
Лиса направо хвостомъ глядитъ,
И лишь отъ страха порой въ смятеніи
Концомъ пушистымъ чуть шевелить...

Вл. Ленскій.

Послѣдніе дни.

Дешево: министерскіе портфели, зеркала, мѣста столо-и-стуло-начальниковъ.

Продается бездна бумаги на пудъ.

Проекты спасенія Россіи.

Спѣшите.

Теплыя мѣстечки на исходѣ.
Обращаться въ магазинъ:

„Régime ancien“.

Създъ ретроградовъ.

Поддерживаютъ свою идею

Попочки.

(Посвящается членамъ московскаго създа землевладѣльцевъ и всѣмъ имъ подобнымъ).

Въ исканій дни, дни шумные,—
Лишь попочки, лишь умные
Не ищутъ ничего,
Но плачутъ тѣмъ прилежнѣе,
Вспомнивъ время прежнее
Блаженства своего.
По старенькимъ по тропочкамъ
Ходить отрадно попочкамъ
Назадъ все, все назадъ,
И въ честь само авія
Они: „желаемъ здравія“
Безъ умолку кричатъ.

Жакъ-меланхоликъ.

Грезы.

Тихо надъ Альгамброй
Дремлетъ вся натура...
Кузьма Прутковъ.

Всюду зрѣетъ смута,
Смутно все въ натурѣ...
Грезятся кому-то
Сны о диктатурѣ.
Въ полуночномъ мракѣ
Грезятся жандармы...
Русь въ мечтахъ онъ паки
Превратилъ въ казармы.
Горе всѣмъ крамольнымъ!
Со своею кликой
Сталъ онъ безконтрольнымъ
Родины владыкой.
Предъ его указкой
Все смиренно никнетъ.
Всѣ глядятъ съ опаской,
И никто не пикнетъ.
Ужъ газетной рати
Не страшны вѣщанья:
Нѣтъ иной печати,
Какъ печать молчанья...
И въ видѣньяхъ сонныхъ
Тѣшатъ взоръ картины—
Пѣшихъ войскъ и конныхъ,
Иль штыковъ щетины...
Противъ всякой бури
Лучше нѣтъ оплота...
Такъ о диктатурѣ
Сладко грезить кто-то.

Жанъ-меланхоликъ.

Чего жалѣть?

Нѣкоему высокому сановнику докладывали:
— Въ Саратовской губерніи разгромлено 60 имѣній, въ Самарской—43, въ Орловской...
— Довольно, довольно!—закричалъ сановникъ:—Нельзя ли поменьше!
— Зачѣмъ ихъ жалѣть, ваше высоко—ство? Вѣдь, это же не наши!
— Ахъ, да! Въ такомъ случаѣ продолжайте...

Провинція.

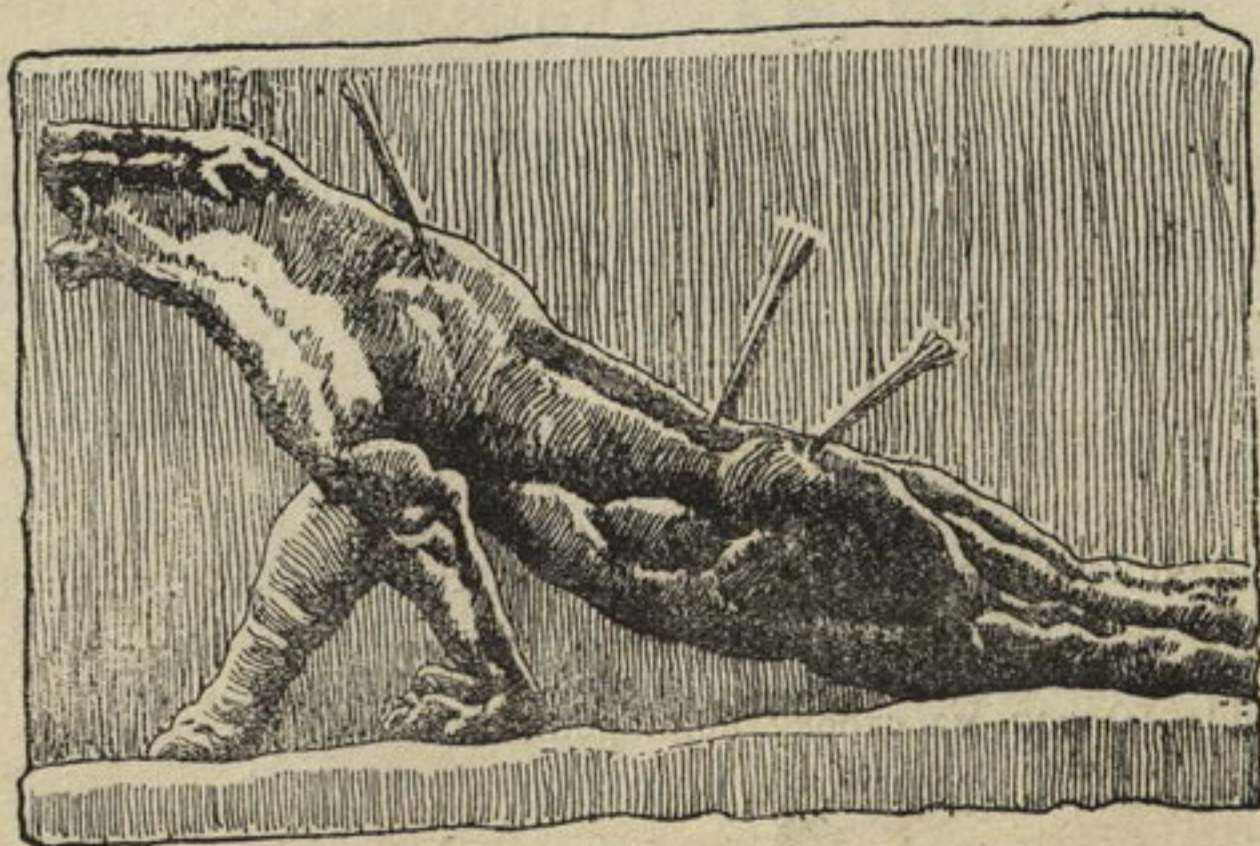
Одесса.—По слухамъ, одесситами рѣшено соорудить памятникъ г. Нейдгардту. На монументѣ предполагается слѣдующая надпись:
Нѣтъ, весь я не умру. Душа въ моей газетѣ *)
Мой прахъ переживетъ и тлѣнья убѣжитъ,
И буду славенъ я, доколь на бѣломъ свѣтѣ,
Живъ будетъ хоть одинъ семитъ.
И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства дичія я смѣло пробуждалъ,
Что въ мой безумный вѣкъ я проклиналъ свободу
И... хулигановъ собиралъ!

*) Подразумѣваются «Вѣд. Одес. Градъ»

Просперо.

!!!

Въ высшихъ сферахъ серьезно заняты „естественнымъ подборомъ“ фамилій. Былъ Плевке — остались плевки. Былъ Треповъ — остались трепки. Есть Дурново — станетъ дурно. Пророчать Игнатъева — будетъ гнать.
Но вездѣ на верхахъ съ восторгомъ привѣтствуютъ Зарубаева, командира перваго корпуса. Самая выразительная фамилія! Она все превзойдетъ!

На Невскомъ.

Разносчикъ (во все горло). Запрещенные журналы! Запрещенные журналы! Запрещенное «Свободное Слово», Запрещенное «Пламя»!

Околодочный (двигается величественно). Чего орешь? Только публику тревожишь. Продавай по-тише. Кви.

**

Министръ. Что вы намъ покою не даете. Развѣ мало вамъ актеровъ, актрисъ, инженеровъ, обывателей, поэтовъ и т. д.

Сотрудникъ сатирическаго журнала. Помилуйте, да мы имъ уже сто лѣтъ покоя не даемъ. А вы пока еще сохраняете всю прелесть новизны. Гринь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

— ОТКРЫТА ПОДПИСКА —

на учрежденіе преміи въ пользу **МИНИСТРА**, доставившаго наибольшее количество матеріала для сатирическихъ журналовъ.

Премія будетъ вручена премьеру въ день выхода въ отставку.

Пожертвованія просятъ адресовать въ редакцію „Пламени“.

„СВОБОДНОЕ СЛОВО“

Ежедневная политическая и литературная иллюстрированная общедоступная газета.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Петербургѣ: на годъ 4 рубля на 1 м.—50 к. Отдѣльные №№ 3 к. Въ провинцію: на годъ—5 р., на 1 м.—60 к.

Принимается подписка въ С.-Петербургѣ въ Главной конторѣ—Театральная площадь, 4 и въ книжномъ магазинѣ «Трудъ» (Невскій пр., 60). Адресъ редакціи—Вознесенскій просп. 28, кв. 6. Телефонъ № 63-72.

Изд. Ц. Крайзъ.

Ред. М. Городецкій.

Открыта подписка на еженедѣльный журналъ

„НА ВОСХОДѢ“,

посвященный вопросамъ средней и высшей школы самообразованію, ознакомленію учащихся съ современными теченіями русской жизни и служащій связующимъ звеномъ между учащимися, средней и высшей школы.

Адресъ редакціи: Спб. Пушкинск., 3, кв. 32.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ:

Бронницкая 22, кв. 15, ежед. отъ 3—6 в.

Отвѣтственный ред.-изд. студ. лѣсн. инст.

Н. В. Алексѣевъ (Arboreus).

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Пріемъ по дѣламъ редакціи:

Утромъ, отъ 11 до 12 час., по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ—Графскій, 9, кв. 22.

Вечеромъ, отъ 6¹/₂ до 7¹/₂ час. по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ—Невскій, 57, кв. 15.

Телефонъ редакціи № 48—12.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ.

ПЛАМЯ

СОЦІАЛЬ-САТИРИЧЕСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выходитъ 1—2 раза въ недѣлю. Каждый номеръ, иллюстрированный въ краскахъ, содержитъ 12—16 страницъ.

подписная цѣна:

12 мѣс.—2 руб. 60 коп.

6 " 1 " 50 "

3 " 1 " — "

Отдѣльный номеръ въ розничной продажѣ стоитъ 5 коп. и продается у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ Пташникова.

Книготорговцы и комиссіонеры получаютъ обычную скидку.

Объявленія—50 коп. за строку нонпареля.

Художники: М. И. Бродскій, А. Н. Де-Пальдо и Н. И. Фешинъ.

Редакторы-издатели Г. В. Аграевъ и А. И. Гессенъ.